

Маргарита Геворгян

Спасибо вам, тем, что сегодня есть

Братская

Брат на брата –
Эй! Эй!
Брат на брата –
Бей! Бей!

Снился мне Эдемский сад –
Каин с Авелем сидят.
Каин брату говорит:
– Сердце гневное горит.
Мне земля – тебе отара,
Был ты брат, теперь не пара.

Брат на брата –
Эй! Эй!
Брат на брата –
Бей! Бей!

С той поры – на брата брат –
Тесно стать у адских врат.
Был ты друг или сосед
И делил со мной обед –
За ничтожную причину
Поменял свою личину.

Брат на брата –
Эй! Эй!
Брат на брата –
Бей! Бей!

Вдруг во время передышки
Враг, совсем еще мальчишка,
Проберется, глазом слеп,
Воду выменять на хлеб,
Свистнет сквозь кровавый смрад,
Позовет беззлбно: «Брат!»

Брат на брата –
Эй! Эй!
Брат на брата –
Бей! Бей!

Снился мне Эдемский сад.
Тосковал по брату брат:
– Потерял я бога, брата.
Что мне жизнь, и что награда?
Не тебя, себя убил, –
Каин тихо говорил...

Брат на брата –
Эй! Эй!
Брат на брата –
Бей! Бей!

Предутреннее

Поутру в тиши молочной
Замер первый луч,
Будто в скважине замочной
Усомнился ключ.

В блеклой пустоши рассветной
Растворится ночь –
Огоньку свечи заветной
Дня не превозмочь.

Все, что было, сном пугливым
Расползется вдруг.
Полудень щенком игривым
Ластится у рук.

Я тончаю год за годом,
И в закатный день,
Став прозрачною под сводом,
Потеряю тень.

Позабуду шелк венчальный,
Вероломность лет...
Только отсвет беспечальный,
Прошлой ночи след –

В анфиладе зазеркальной
Милого лицо:
В позе нежно-театральной,
На руке кольцо.

* * *

На подрамниках распяты дней моих холсты –
Паутины чистых линий, и мазки просты.
Золотистой охрой вскачь детство унеслось –
Тише, милая, не плачь! – синью разлилось.

Тоньше веточек сирени дерзкие мечты.
И пока еще не стлели белые листы –
Ошибайся, пробуй вновь и люби навзрыд,
И почувствуй, как сакрален,
Сладок первый стыд.

А за кобальтовым синим юности вослед
Ляжет дико, пряно, пьяно амаранта цвет.
Скоро преданность врагов и вражду друзей
Нежной пылью убелит памяти музей.

Там, в эбеновой шкатулке, страхи и стихи,
Смех ребенка на прогулке, крылышко ольхи,
Лиц любимых, лиц далеких призрачный муар...
Цвет смиренный, невозвратный, на холсте – нуар...

Часы

Часы – инквизитор нежный, запястье мое – в залог.
Манжет кружевной белоснежный на дно сундука залег.

Течение дикой крови мельчает, и скоро вброд
Восторги мои и печали уйдут, замедляя ход.

Стихи назовут чужими и ветошь земных одежд,
Жемчужное мое имя и ситец цветных надежд.

Моим друзьям

Я знала вас, пришедших слишком рано,
Чтобы теперь испить со мной закат.
Однажды грань хрустального стакана
Подскажет профиль, имя наугад.

Нас единит тончайшая протока
Из сердца в сердце и из мира в мир –
Я помню вас, ушедшие до срока:
Кто в суету, кто в призрачный эфир.

Нас горбит жизнь, а мы всё ходим прямо,
Прощаем боль и шлем благую весть,
И иногда на свет летим упрямо.
Спасибо вам, тем, кто сегодня есть.

За честный спор, за славу и за плаху
Спасибо вам, тем, кто когда-то был,
И кто, воздавши дань людскому страху,
Не растерял на лаврах ратный пыл.

Мои друзья, мои Христовы раны,
Родные лики все же сохранит –
Седых воспоминаний абрис рваный –
Из жизни в жизнь вневременный транзит.

Дом, где небо

Небо вдребезги разбилось
И осколками пролилось.
Подожди в углу, метёлка –
Соберу в подол осколки,
На косынке разложу
И любовь наворожу.

Припев:

Намела метла метель,
Кружевную канитель.
Не видать путей-дорог,
Скрылся из виду порог –
Не проехать, не пройти,
Дом, где небо, не найти.

Расскажи, кусочек неба,
О любимом быль и небыль.
Я поверю, коль любила,
Позову: откликнись, милый!

Где ты есть, в каком раю?
Или куришь на краю?

Припев

Небо в доме поселилось,
Счастье в небе затаилось.
Ночь навывлет – а наутро,
Извиваясь перламутром,
Мне останется чуть свет
На косынке влажный след.

Припев

Ереван

